

Цзяньян, где жил Чи Ин, был самым заурядным провинциальным городом — не сказать чтобы дыра, но и до мегаполиса далеко, обычный третий эшелон. Одиннадцатая школа, куда его занесло, щеголяла вывеской «образцово-показательной», хотя ютилась на самом отшибе, где городские кварталы постепенно перерастали в пригородные пустыри.

В рейтингах по результатам Единого государственного экзамена она вовсе не плелась в хвосте среди обычных школ города, но выпускники не спешили подавать туда документы. По соседству, в радиусе пары километров, примостились два ПТУ.

Разумеется, среди учащихся ПТУ хватало и нормальных ребят, но куда больше там терлось будущих обитателей исправительных колоний и уличных банд. Никому не хотелось, возвращаясь поздно вечером с уроков, оказаться прижатым к стене в глухом переулке какими-то отморозками, требующими дань за проход.

Но ещё больше репутацию района портило то, что в паре километров от школы находилась подпольная арена боевых искусств.

Юные бунтари, жаждавшие вкусить «взрослой бандитской жизни», только из-за неё и подавали документы в эти ПТУ. В результате местность наводнила сомнительная публика всех мастей. Слава об училищах шла дурная, и Одиннадцатую школу они неизбежно утягивали на дно за компанию.

Выслушивая в своё время наставления Чи Ина, Шэнь Ван лишь высокомерно отмахивался. Но сейчас, когда его зажали в углу, император неохотно признал: совет держаться по вечерам подальше от тёмных улиц действительно имел смысл.

Впрочем, великий правитель не привык тушеваться перед подобной швалью. Обладая характером на редкость наглым, Шэнь Ван преспокойно уселся на каменные ступени и закинул в рот очередную порцию риса.

Здоровяк и малолетние гопники опешили.

Их не просто проигнорировали — их демонстративно смешали с грязью.

— Слышь, это ты, что ли, рекорд города на три тысячи метров обновил? — с презрением сплюнул низкорослый парень с грязно-жёлтыми волосами. — Ты? Да ты ж ботаник доходяжий. Судьи, походу, тебе минут десять скостили.

Шэнь Ван тихо усмехнулся. Козырёк кепки бросал густую тень на его лицо, и он даже не удостоил говорившего взглядом.

— Слышь, ты хоть знаешь, чей это был рекорд? Нашего старшего брата Яна! А ты, сука, нарисовался, не сотрешь! — Желтоволосый толкнул вперед высокого парня и угодливо

заглянул ему в глаза: — Брат Ян, вот этот козёл твой рекорд и забрал!

Желтоволосый продолжал исходить слюной, но без толку — всё кружил вокруг да около, никак не решаясь перейти к делу. Шэнь Ван тем временем преспокойно прикончил рис, закрыл контейнер и поднялся, намереваясь уйти, но его снова окликнули.

— Свалить решил? — наконец подал голос тот самый брат Ян. — Сделаем так: ты сам идешь к руководству школы и признаешься, что жрал допинг. Рекорд аннулируют, и мы расходимся. Иначе уползешь отсюда калекой.

На губах Шэнь Вана заиграла ленивая улыбка. Наконец-то прозвучало что-то по-настоящему забавное.

— С твоей-то рожей?

Брат Ян положил руку на плечо молчаливому громиле и нагло вскинул подбородок:

— Борзый какой. Ничего, сейчас посмотрим, как ты заскулишь.

Шэнь Ван лишь хмыкнул от такого скудоумия. Он аккуратно поставил пустой контейнер на ступеньку, подобрал валявшуюся рядом длинную ветку и не торопясь оборвал с неё увядшие листья.

Его наглый вид окончательно взбесил троицу. Ситуация накалилась до предела, но в самый критический момент из темноты торопливо выступил ещё один парень и заслонил Шэнь Вана собой.

— Что за херня тут происходит?

Шэнь Ван прищурился. Спина незнакомца ни о чём ему не говорила, но стоило тому небрежно скинуть куртку и бросить сквозь зубы:

— Это парень из Одиннадцатой. Прессовать его могу только я, Ду Сян, так что пошли на хер отсюда.

А-а, местный заправила, который пытался быковать на него первого сентября.

С чего вдруг этот придурок полез в драку на его стороне? Шэнь Ван мысленно усмехнулся.

«Неужели такова местная специфика отношений?»

— Опа, сам Школьный заправила Одиннадцатой школы приковылял! — издевательски протянул желтоволосый. — И чё? Какое тебе дело до этого задрота? Какого хера ты лезешь не в своё дело?

Ду Сян шире расставил ноги, закрывая Шэнь Вана широкой спиной, и презрительно сплюнул:

— А вы, утырки, вообще кто такие, чтобы я перед вами отчитывался?

Желтоволосый кивнул на притихшего здоровяка, гордо выпятив грудь:

— Слышь, этот мужик — боец с подпольной арены. Ты всё ещё хочешь поиграть в героя?

Ду Сян на мгновение замялся. Видимо, имя подпольной арены его слегка остудило.

— Слышал. И чё с того?

Заведя руку за спину, он замахал ладонью, призывая Шэнь Вана быстрее делать ноги.

Шэнь Ван, однако, только вошёл во вкус. Вместо того чтобы убратся, он сделал шаг вперёд и, воспользовавшись секундным замешательством противников, с сухим свистом взмахнул веткой и бросился в атаку.

Человек, который зубами вырвал титул наследного принца и силой взошёл на императорский престол, органически не выносил роли жалкой жертвы, которую нужно защищать.

Его скорость была запредельной. Ду Сян попытался ухватить его за плечо, но схватил пустоту. В ярости рванувшись следом, он застыл как вкопанный, ошеломленный тем, как этот задрот двигался.

Обычная ветка в руках Шэнь Вана превратилась в размытый стальной вихрь. Хлесткие, яростные удары сыпались со скоростью молнии — это была чистая, концентрированная агрессия, не оставляющая времени на защиту.

Троица в панике заметалась под градом ударов. Громила попытался перехватить инициативу и с рёвом крутанул нунчаки, но Шэнь Ван легко уклонился, перехватил свободный конец оружия и резко провернул ветку, целясь противнику прямо в переносицу. Натиск был настолько яростным, что ветка со свистом рассекала воздух, и громила, не выдержав давления, разжал пальцы. Нунчаки со звоном упали на асфальт.

Это была безупречная, невероятно красивая и смертоносная техника владения мечом.

Все четверо замерли в немом шоке. Никто и подумать не мог, что невзрачный тихоня-отличник умеет махать кулаками, да ещё и делает это по законам высокого воинского искусства.

Шэнь Ван медленно снял кепку и одарил троицу мягкой, леденящей душу улыбкой. Желтоволосый и брат Ян от этого взгляда побледнели и дружно попятились, трусливо прячась за широкую спину своего громилы.

В слабом свете уличного фонаря громила наконец разглядел лицо Шэнь Вана и замер. Вытаращив глаза, он явно хотел что-то сказать, но, заметив абсолютное равнодушие во взгляде парня, осёкся. Не говоря ни слова, он развернулся и бросился прочь, испуганно оглядываясь через плечо. Гопники растерянно переглянулись и, лишившись своего главного козыря, поспешили ретироваться вслед за ним, побоявшись даже вякнуть напоследок.

Угол улицы, минуту назад дышавший яростью, погрузился в мёртвую тишину. Будто и не было никакой потасовки.

— Слышь, ты... — Ду Сян молча подобрал куртку и озадаченно почесал переносицу. — Ты чё, драться умеешь?

И тут до Шэнь Вана наконец дошло.

Он ведь сейчас в теле Чи Ина! Сам Чи Ин, конечно, тоже не был пай-мальчиком, но, судя по отвисшей челюсти Ду Сяна, в школе он кулаками никогда не махал. Стычка во время экзамена уже наделала шуму, а если всплывёт ещё и этот инцидент... Чи Ин его сквозь пространство и время измочалит.

— Короче, забудь про то, что видел. И не болтай лишнего, — Шэнь Ван мгновенно растерял весь свой царственный пыл, торопливо сгрёб контейнер, швырнул его в урну и быстрым шагом скрылся во тьме.

Ду Сян ещё долго стоял посреди переулочка, растерянно чеша затылок, и лишь спустя пару минут выдавил тихое, но искреннее:

— Ну ни хера себе...

В первый день занятий Ду Хан жаловался, что Чи Ин уложил его одним приёмом. Ду Сян тогда решил, что братец просто размазня. Теперь стало ясно: дело было не в слабости Ду Хана, а в самом Чи Ине.

В голове не укладывалось, как такой типичный ботаник — да ещё и скатившийся в двоечники — может так профессионально раздавать люлей.

Впрочем, ладно. Умеет за себя постоять — и отлично. По крайней мере, не огребёт в

подворотне и не опозорит Одиннадцатую школу. С этими мыслями Ду Сян развернулся и зашагал к ближайшей палатке с шашлычками.

Он ведь просто вышел перекусить. Кто бы мог подумать, что станет свидетелем такого зрелища.

Улицы на окраине были тихими, несмотря на не самый поздний час. Вернувшись домой, Шэнь Ван уселся за стол под тусклый свет настольной лампы, крутя в руках бронзовое зеркало. Немного подумав, он решил, что утаивать случившееся от Чи Ина не имеет смысла. Лучше рассказать всё как есть.

Скрыть это всё равно бы не вышло, а раз уж он сам влез в чужие разборки, то хозяина тела следовало хотя бы поставить в известность.

В это время во дворце Чи Ин, которому по соображениям безопасности пришлось уже в третий раз менять опочивальню, с каменным лицом слушал, как командир гвардии распекает перепуганных стражников. Почувствовав, что зеркало ожило, он коснулся гладкой меди и мысленно спросил:

— Что стряслось?

По мере того как Шэнь Ван излагал суть дела, лицо Чи Ина становилось всё мрачнее.

Почувствовав тяжелое молчание на том конце связи, Шэнь Ван замялся. Переступив через императорскую гордость, он нехотя выдал:

— Извини. Я не хотел... Тело само среагировало, чисто на рефлексах.

— Ладно, проехали.

Чи Ин его понимал. За те три недели, что он сам провёл в императорской шкуре, на него покушались уже дважды. Шэнь Ван годами жил в атмосфере постоянной угрозы, так что его рефлексy были отточены до предела. Да и глупо было ожидать, что этот высокомерный тип бросится наутек от кучки уличной швали.

— Но ты упомянул, что один из них был с подпольной арены?

— Да. Какой-то наемный громила из местных.

Чи Ин тихо вздохнул:

— Если он тебя не признал — хорошо. Если признал... Впрочем, ладно. У меня с этой подпольной ареной свои счеты. Пока мы не поменяемся обратно, постарайся туда не соваться.

Шэнь Ван забавленно сощурился:

— Связи с подпольной ареной боевых искусств? Хм, а ты и впрямь непрост, Чи Ин.

— Ваше Величество, будут ли еще указания? — Молодой командир в черном закончил разнос и теперь сам стоял по стойке смирно, ожидая выволочки.

Шэнь Ван уловил шорох на том конце связи и мгновенно подобрался:

— Это Сюань Хэ там? Спроси его: они что, вообще не могут выйти на след Шэнь Цзи?

Голоса из бронзового зеркала раздавались лишь в их собственных головах — они уже научились общаться мысленно. Но из-за привычки к одиночеству чаще разговаривали вслух.

Чи Ин переадресовал вопрос командиру гвардии. Тот низко склонил голову:

— Ваш покорный слуга признает свою вину. Нам не удалось обнаружить ни единого следа.

— Странно, — хмыкнул Шэнь Ван. — В свое время на испытаниях в Тереме Ночного Дозора Сюань Хэ взял серебро среди сотен лучших убийц империи. Он мастер скрытности, у него звериное чутьё. Как он мог проглядеть чужое присутствие?

В этой реплике сквозило такое завуалированное хвастовство, что Чи Ин не удержался от шпильки:

— Решил ненавязчиво похвалить себя любимого? Первое-то место, надо полагать, осталось за тобой?

Шэнь Ван лишь хмыкнул в ответ.

С другой стороны, если вспомнить их недавнюю встречу в купальне, когда Шэнь Цзи набросил бинт ему на шею, скорость того безумца действительно пугала. Движения смазывались в воздухе — человеческий глаз просто не улавливал перемещений. Это было за пределами физических возможностей обычного человека.

Тогда стража упустила его, и сейчас мятежный князь словно сквозь землю провалился. Чи Ин бросил на поиски несколько тысяч человек, но те до сих пор не нашли ни единой зацепки.

Чи Ин помрачнел:

— Ты сам говорил, что Терем Ночного Дозора был лучшей гильдией убийц в империи. Если даже они упустили Шэнь Цзи и теперь не могут взять след, это наводит на очень нехорошие мысли.

Пахло какой-то чертовщиной.

— Нужно быстрее меняться обратно, — внезапно посерьёзнел Шэнь Ван.

— Знаю.

Проблемы множились по обе стороны невидимой черты, и ни один из них сейчас не контролировал ситуацию в полной мере. Разделённые бездной пространства, они могли лишь давать друг другу бесполезные советы.

— Впрочем, за собственную шкуру можешь особо не переживать, — Шэнь Ван помедлил, подбирая слова. — Как бы тебе объяснить... Шэнь Цзи не станет тебя убивать. Он использует угрозу твоей жизни лишь для того, чтобы шантажировать остальных.

Чи Ин мысленно закатил глаза:

— Прекрасная новость, но сидеть сложа руки я всё равно не собираюсь.

— Логично.

Услышав тихий бубнеж, Сюань Хэ приподнял голову:

— Ваше Величество, вы что-то сказали?

Чи Ин, еще не успевший до конца перестроиться на разговор с подчиненным, машинально ответил:

— А, нет, ничего. Свободен, иди отдыхай. И спасибо за службу.

Командир гвардии ошарашенно замер, непривычный к подобной вежливости от грозного монарха.

Чи Ин мгновенно спохватился и поспешил напустить на себя царственную суровость, скопировав тон Шэнь Вана:

— Свободен. Можешь идти.

Конечно, Сюань Хэ и не подумал спать. Едва за императором закрылись тяжёлые двери, он созвал несколько десятков лучших гвардейцев и выставил тройное оцепление вокруг новых покоев, готовый лично стоять на часах до рассвета.

По законам за подобный провал всю личную стражу следовало как минимум бросить в темницу, а командира разжаловать. Но император проявил странную милость — даже словом не упрекнул и отпустил с миром.

Это разительно отличалось от характера прежнего наследного принца — сурового, решительного и не прощавшего ошибок.

Впрочем, гадать о помыслах владыки командир не смел. Ему оставалось лишь с удвоенным рвением нести службу, безмолвно благодаря императора за проявленное великодушие.

На самом деле Чи Ину просто не было дела до тонкостей придворной дисциплины. Сонливость после ночного переполоха окончательно улетучилась. Он не спеша подошёл к резному окну покоев, терзаемый одним-единственным вопросом.

«Почему в императорской родословной книге нет имени Шэнь Цзи?»

Ответ пришёл неожиданно, и раздался он вовсе не из бронзового зеркала:

— Потому что у Удельного князя Му, Шэнь Цзи, ещё в детстве проявились признаки безумия. Он находил удовольствие в лишении жизни.

Фэн Цзиньчэнь возник рядом бесшумно, точно соткался из воздуха. Его белоснежные волосы были небрежно заколоты на затылке, а подол великолепного фиолетового халата мерцал вышивкой, напоминавшей россыпь звёзд на ночном небе.

— Покойный император пришёл в ярость от его кровожадности и пригрозил вычеркнуть его имя из родословных книг. Но Шэнь Цзи остался глух к предупреждениям. Вот всё и пришло к нынешнему финалу.

Чи Ин никак не ожидал встретить здесь этого любителя подслушивать. Вздрогнув, он поспешно спрятал зеркало в широкий рукав и уставился на Небесного наставника, лишившись дара речи.

Фэн Цзиньчэнь тихо рассмеялся, заметив его замешательство:

— Ваше Величество, неужели за несколько лет вы умудрились позабыть человека, который в

детстве был вам ближе всех, не считая вашей третьей сестры?

<http://bllate.org/book/19001/1897061>